

"Ты объясни. Я позову Поппи и спрошу ее, может ли она ухаживать за ним здесь", - сказал Ремус, сжимая плечо Гарри, когда тот проходил мимо. "Долорес Амбридж получила информацию о том, что Рон находится в больнице Святого Мунго, и сейчас она готовит указ о том, что любой пациент, пострадавший от заклинания Непростительного, должен быть задержан в одном из учреждений Министерства до тех пор, пока инцидент не будет расследован", - сказал мистер Уизли, стиснув зубы и вертя в руках свою кофейную чашку. "Как задержать? Рон даже не в сознании", - сказал Гарри, вскакивая со стула. Мистер Уизли поднял руки, пытаясь успокоить Гарри. "Я знаю это, Гарри. Она расстроена тем, что не может научиться тому, что делаешь ты. Она хочет создать видимость, что именно Министерство руководит, а в данный момент общественность больше увлечена тобой. Несмотря на все ее усилия, ей не удастся убедить их, что вы представляете опасную угрозу миру, который она пытается установить. Это приводит ее в ярость. "Она знает тебя, и она знает, насколько ты близка с Роном. Я думаю, она будет использовать его как инструмент для торга, когда он окажется под ее опекой. Нам нужно забрать Рона из больницы Святого Мунго до того, как будет принят ее указ". "Откуда ты об этом знаешь?" спросил Гарри. Мистер Уизли потер переносицу под очками. "Перси прислал мне сову сегодня рано утром. Он обеспокоен планами министра в отношении Рона". Гарри прикусил губу, не совсем уверенный в том, что именно Перси рассказал Амбридж о Роне. Однако он не собирался говорить об этом мистеру Уизли. Должно быть, его чувства отразились на лице, потому что мистер Уизли тяжело вздохнул. "Я понимаю твое недоверие к Перси, Гарри, и не могу сказать, что виню тебя, но я верю, что он любит свою семью. Я думаю, что на свадьбе Билла у Перси было грубое пробуждение, и он пытается загладить свою вину. Я должен в это верить", - сказал он. Его глаза смотрели так печально и почти умоляюще, что Гарри пришлось проглотить комок в горле.

Если окажется, что Перси не был на правильной стороне всего этого, Гарри позаботится о том, чтобы он за это заплатил. "Я иду с тобой", - сказал он, не собираясь поддаваться никаким доводам. "Гарри..." "Я держался в стороне, чтобы не привлекать внимания к присутствию Рона. Он все равно сейчас уезжает, и его связь со мной может хоть раз сработать в его пользу. Мое присутствие в больнице Святого Мунго должно отвлечь его, чтобы он смог выбраться. Я возьму с собой и мантию-невидимку", - сказал Гарри, отвесив челюсть. Мистер Уизли откинулся в кресле, внимательно наблюдая за Гарри. Наконец, он кивнул. "Хорошо, Гарри. За последний год ты сильно повзрослел, не так ли, сынок?". Гарри испуганно повернул голову в сторону мистера Уизли. Старший мужчина ласково улыбнулся. "Ты был таким тощим малюткой, когда Рон впервые принес тебя домой. Молли говорила, что если ты повернешься боком, то исчезнешь, настолько ты был худым. Ты всегда была вежливой и мягкой, но даже тогда я чувствовал в тебе скрытую силу характера. Ты вырос в замечательного молодого человека, Гарри. Твои родители гордились бы тобой". Гарри не знал, что ответить, поэтому он просто кивнул, чувствуя, как теплый румянец запылал на его щеках. Когда Ремус вернулся, они втроем покинули Гриммаулд Плейс и аппарировали в переулок рядом с больницей Святого Мунго для лечения магических болезней и травм. Улицы Лондона украшали к Рождеству, и Гарри был ошеломлен, осознав, что был настолько захвачен войной, что даже не знал о времени года.